

ЯЗЫК КАК ИНСТИНКТ

О чем пойдет речь?

Когда осьминог-самец замечает самку, его обычное сероватое тело в миг покрывается полосами. Он плавает над самкой и начинает ласки семью своими щупальцами. Если самка не противится этому, осьминог быстро приближается к ней и вводит восьмое щупальце внутрь ее дыхательной трубки. Сперма порциями медленно перемещается по каналу его щупальца, чтобы проникнуть в мантийную полость матки.

Праздник вишен на белом костюме, вино на престольной пелене. «Немедленно застирайте это содовой водой, она прекрасно выводит пятна».

Когда Диксия открывает дверь и видит Теда, у нее перехватывает дыхание. Она уже считала его мертвым. Однако стоит Теду сказать: «Я люблю тебя», как она впускает его. Тед утешает девушку, и обоих охватывает страсть.

«Подумайте о том, что сделали эти слова», – так начинает свою книгу известный американский психолингвист Стивен Пинкер.

Меня зовут Ефрат Имамбек. И я начинаю вместе с вами цикл лекций по книге этого ведущего американского психолога. Начинаю рассказ о его книге «Язык как инстинкт», которую считают мировым бестселлером.

Так вот если мы вернемся к тому, что сделали слова, с которых я начал наш курс лекций, то поймем: эти слова переместили наше воображение совершенно в другую плоскость. Сначала мы переместились в глубины океана и узнали очень интимные подробности жизни осьминогов. Потом мы узнали, что, оказывается, газированную воду можно прекрасно использовать и в целях химчистки. Потом мы узнали чью-то семейную драму. Драма, кстати, из популярного американского сериала. Так вот, Стивен Пинкер говорит о том, что язык – это универсальная способность человека переводить слова в образы, которые вызывают у нас эмоциональный отклик. О чем пойдет речь? Речь, конечно, пойдет о языке.

И прежде чем начать курс лекций, мы должны сделать экскурс в историю. Чем так замечательна эта книга? Почему ее считают мировым бестселлером? Почему у нее так много переводов? А в ближайшее время будет издан перевод на казахский язык. Почему стоит читать эту книгу? Кому она адресована? Какие проблемы она затрагивает?

Во-первых, нужно сказать, что речь идет о новом для Казахстанской науки направлении в научном знании под названием когнитивная наука, когнитивистика (или когнитивная психология). Что это за дисциплина? Это дисциплина, которая сформировалась в середине XX века как попытка ответить на вопросы, которые накопились и в психологии. Главным образом бихевиористской психологии, которая развивалась в Соединенных штатах Америки и занималась изучением поведения человека. Появились вопросы и у лингвистов – по поводу того, какова природа человеческого языка. Какова природа языков? Почему в языкознании существовало очень много вопросов о том, как переводить языки? Это все было вызвано объективными причинами, связанными с процессами глобализации, которые активизировались в послевоенные годы.

Очень много вопросов накопилось и в области нейрохирургии, хирургии мозга, анатомии мозга, физиологии мозга. Нарботки в области нейрохирургии и нейрофизиологии позволили по иному ставить вопросы даже в таких областях, как антропология, в науке о человеке. Наконец, непосредственная задача, которая стояла перед наукой в середине XX века – создание универсальных машинных языков. И все эти наработки, которые существовали в каждой отдельной взятой научной дисциплине, вывели на большой философский вопрос – что есть человеческий язык? Как он функционирует? Можно ли найти способы этот язык автоматизировать? Можно ли научить машины хотя бы понимать человеческий язык?

Здесь, конечно, нужен был новый философский подход. И этот подход к природе человеческого языка привел к появлению междисциплинарной дисциплины – когнитивистики, или когнитивной психологии.

Нужно сказать, что в нашей стране междисциплинарные исследования только начинают набирать силу. Это общая тенденция во всех научных областях. Конечно, с одной стороны, наука должна развиваться вглубь, поэтому она специализируется на своем предмете. Но с определенного момента появляется необходимость использовать методы, знания или общие методологические подходы, заимствованные из других наук. Это касается и искусствоведения, и культурологии, которые сейчас начинают активно использовать методы и приемы из

естественных наук. А естественные науки, в свою очередь, обращаются к методам и принципам гуманитарного знания.

Эта тенденция у нас в Казахстане, к сожалению, пока еще не может преодолеть барьер внутридисциплинарной разобщенности. Но у нас в стране не так много лингвистов, которые знакомы с проблемами психологии. У нас не так много психологов, которые занимаются проблемами грамматики или теоретической грамматикой. У нас есть философы и культурологи, которые рассматривают проблемы языка речи в контексте общей культуры. Но у нас практически нет математиков, которые занимались бы связями грамматики и машинного языка.

Думаю, что в ближайшее время в нашей стране наиболее бурно будет развиваться смежная дисциплина на стыке языкознания и информационных технологий. Создание программ для корректуры казахского языка, для его адекватного перевода.

Кому вообще может быть ценна информация, которая изложена в книге Стивена Пинкера? Книга Пинкера, изданная в 1994 году в соединенных штатах Америки, за это время была переведена на многие европейские языки. По-моему, есть перевод даже на арабский язык. Пинкер говорит, что книга адресована всем тем, кто говорит на языке, то есть практически всем. «Язык интересен для всех», – это слова Стивена Пинкера. Поэтому и книга «Язык как инстинкт» может представлять интерес для любого читателя. Но это очень размытый сегмент целевой аудитории. Стивен, конечно, лукавит, когда говорит об этом. На самом деле, этот серьезный научный труд имеет несколько четко выраженных аудиторий.

Во-первых, это действительно широкая аудитория всех тех, кого интересуют проблемы языка. Здесь Стивен Пинкер выступает как популяризатор науки. У него есть несколько глав, которые посвящены именно истории языкознания, истории психологии и нейрофизиологии, истории языка. Вторая большая аудитория – это специалисты в разных областях знаний. В основном, лингвисты, которые могут дискутировать с автором, вступать с ним в полемику. Кроме того, это нейрофизиологи и нейропсихологи. В этом случае Пинкер выступает как проводник теории Ноама Хомского, о котором мы будем говорить позже. Такой профессиональный разговор интересен и для студентов, которые учатся на соответствующих факультетах.

Стивен Пинкер выдвигает новую парадигму, опираясь на предыдущий опыт своих учителей. Но ставит очень интересные, далеко не бесспорные вопросы. Является ли язык вообще результатом развития материальной культуры? А мы знаем, что вся философская парадигма с конца XX века базировалась именно на этом тезисе – человеческая речь появилась в результате трудовой деятельности.

Пинкер опровергает этот тезис, выдвигая новую теорию. Является ли язык врожденной способностью человека? Рождается ли человек уже со способностью к конкретному языку. И это, кстати, очень актуальный вопрос для казахстанцев. Потому что в той ситуации с казахским языком, который мы получили в результате нашей политической и культурной истории XX века, перед многими носителями казахского языка встает вопрос – обязательно ли обучать детей языку. Если ребенок – казах по рождению, значит он обязательно заговорит на казахском языке.

Является ли язык врожденной способностью человека? Как формируется язык? Как людям удается понимать речь друг друга? Этим и другим вопросам мы посвятим цикл наших лекций.

Книга Стивена Пинкера состоит из 13-ти глав. Главы очень неравнозначны – ни по содержанию, ни по своему предмету, ни по объему. Мы постараемся раскрыть их содержание. Но я вижу свою цель не в пересказе этой книги. Это может сделать любой из читателей. Я хочу заострить ваше внимание на некоторых проблемных вопросах и задуматься над тем, как этот труд Стивена Пинкера можно применить к нашему культурному и языковому пространству. Примерно вот так я хотел закончить нашу первую вступительную лекцию введя вас в курс дела, о чем вообще пойдет речь. Речь пойдет о языке, речь пойдет о когнитивной психологии, речь пойдет о том, является ли язык врожденной способностью человека, насколько язык определяет наши мысли, насколько слово формирует наше понятие и способны ли другие разумные существа овладеть человеческим языком.

Если попытаться одним словом сказать, какой теме посвящена книга Стивена Пинкера. То она посвящена популяризации, развитию и продвижению теории Ноама Хомского о врожденном характере языковой способности человека. Пять из тринадцати глав книги Пинкер посвящает

проблемам фонетики, лексики, грамматике английского языка. И вообще устройству языка на самых разных уровнях. Несколько глав Стивен Пинкер посвящает проблемам происхождения языка. И здесь, как я уже сказал, он опровергает общепринятую точку зрения о материальном характере появления языка, о материальных причинах формирования и развития языка человека как биологического вида. В нескольких главах Пинкер рассказывает о проблемах взаимодействия языков, о проблемах усвоения языка. Пинкер говорит о детской психологии. Здесь он, конечно, развивает идеи и Жана Пиаже, других психологов и лингвистов. Большое внимание Пинкер уделяет проблеме генетического родства языков. Существовал ли какой-то общий праязык? В некоторых учебниках его еще называют ностратическим языком.

Думаю, проблема поиска ностратического или праязыка – это, конечно, вопрос о вавилонской башне. Он занимал очень серьезное место в научных исследованиях советского периода. В 70-е годы это была очень модная тема, потом она сошла на нет. Тем не менее проблема общности языков очень интересна именно для казахстанской науки. И не только для филологии, но и для культурологов, антропологов и тех, кто занимается нематериальным культурным наследием, так же как ваш покорный слуга. В этой связи я могу порекомендовать обратиться к серьезному труду казахстанского ученого Серикбола Кондыбая, который изучал мифологию казахского культурного кода с позиции лингвистических кодов.

Труд Стивена Пинкера нацелен на широкий спектр самой различной аудитории. И, безусловно, нужно сказать, что эта книга является фундаментальным трудом для системы высшего образования в Северной Америке и во многих университетах Европы. Думаю, она должна занять достойное место в учебных планах и в наших ВУЗах. Итак, речь пойдет о психолингвистике и о книге Стивена Пинкера «Язык как инстинкт».